

АНТИЧНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ НАЧАЛО В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Особый интерес к античности в культуре Серебряного века обусловлен двумя факторами: обращением к идее классической культуры и видением античности как базиса классической культуры, а также осмыслением идеи культуры, понимаемой как греческая «пайдейя». Философами Серебряного века культура рассматривалась как объединение на почве единого идеала, определяющего цель человеческой жизни и способы ее достижения. Для греков «пайдейя» — это посвящение в греческую жизнь, приучающее к особому жизненному стилю, отличающему эллина от варвара.

Обращенность к античному идеалу в философской мысли Серебряного века сопряжено с обращением к теме культуры в ее оппозиции по отношению к варварству. Эта тема, в частности, была рассмотрена Вяч. Ивановым, который понимал варварство как безмерное, необузданное иррациональное начало; эллинизм, или культуру, — как утонченность, хороший вкус. Сама Греция прошла путь развития от варварства к культуре: от Эллады «варварской, оргийной, древледионисийской» — к Элладе «светлого строя и гармонического равновесия» (1). Таким образом, оппозиция «культура — варварство» обозначается как оппозиция «эллинизм — варварство». Варварство становится культурой через приобщение к эллинизму, варварство обуздывается культурой, облагораживается, преобразуется ею, но оно же дает культуре новые силы.

Античность — вечный импульс, дающий культурам силу к росту, к становлению. Античность — базис классической культуры, однако этот базис может и не обнаруживаться явно, он может быть и не на поверхности, но он — основа, необходимая для развития культуры. Как классический танец, классический рисунок становятся базой для дальнейшего роста артиста, художника, так и в культуре классическое наследие выступает основой становящейся, развивающейся культуры. Культура вырастает, выкристаллизовывается из античного базиса.

Культурное духовное начало, которое транслируется античностью и которое представляется «живой водой», лоном культуры, транслируется впоследствии каждой культурной эпохой в виде культурного наследия, что является залогом сохранения самой культуры и ее жизнеспособности. Это начало в античной культуре

явилось связующим звеном культурного развития человечества; это «красная нить», которая пронизывает культуру в целом, освящая собой каждый этап ее развития. Это связующее звено придает смысловое единство развитию разных периодов культуры и является моделью, характерной для культуры европейской и российской как ее составляющей. Античная традиция — это зерно, которое прорастает на каждой культурной почве и дает особые всходы, особые плоды.

Исходя из общей парадигмы развития европейской культуры, каждая становящаяся культура чтобы состояться, должна приобрести к единому культурному истоку, универсальному началу — эллинству. Становление классической культуры возможно только через приобщение к античному наследию, приобщение каждой новой культуры к этому наследию называется Возрождением, и потому европейская культура переживает цепь Возрождений.

Ренессансные потенции нашли свое воплощение и в культуре Серебряного века. Не случайно один из популярнейших журналов Серебряного века «Мир искусства» первоначально предполагалось назвать «Возрождение» — так значима в культуре Серебряного века была ренессансная тема. В «русском культурном ренессансе» были и свои титаны: К. Циолковский, В. Вернадский, Н. Федоров, свой русский Леонардо — П. Флоренский и Вячеслав Великолепный — В. Иванов. В обращении к античности, к Возрождению в художественном творчестве, в литературоведческих и культурологических исследованиях художники и мыслители Серебряного века ощущали свое духовное родство, преемственность с европейским Ренессансом.

В. В. Зеньковский напоминал о позитивном опыте включения эллинской культуры, ее традиций в ткань христианской культуры: «... мы стоим перед задачей, перед которой однажды уже стоял христианский Восток и которую он сумел блестяще разрешить, овладев основным содержанием эллинской культуры и переработав ее в органическом синтезе в духе христианства»⁽²⁾ Для русской культуры обращение к эллинским корням было не ново, только обращение это предшествовало ее секулярному периоду. Пройдя искушение секулярной культурой, русская культура в период Серебряного века постулирует обращение к корням, к лону культуры, к традиции, к памяти культуры.

Серебряный век актуализирует в культуре идею «вечного возвращения». Одной из определяющих черт Серебряного века является обращенность к прошлому, осмысление и переживание нынешнего как уже случившегося. Идея необходимости приобщения

к античному началу как к лону культуры, желание вплести античное наследие в ткань современной культуры — было проявлением культурной парадигмы Серебряного века, потому так важна философская составляющая в культуре, ее участие в этом приобщении-обращении. Понимание роли философии у греков (платоников) как средства и способа совершенствования, духовного возрастания согласуется с той задачей, которая возлагалась на русскую религиозную философию Серебряным веком.

Связь с античностью не только задавалась философской мыслью Серебряного века, но и обнаруживалась прежде всего не через немецкую, но через византийскую философию. «Характерной чертой русской философии является ее связь с эллинизмом, с сократическим методом, с античной диалектикой платонизма. Эту традицию она получила вместе с византийским христианством и восточными отцами церкви, которые были сами первоклассными греческими философами. Думаю, что эта эллино-христианская традиция глубоко соединяет нас с мировой философией, которая восходит в конце концов к Сократу и диалогам Платона»(3).

Если европейский Ренессанс возвращался в истории к некоему «абсолютному элементу» (Хоружий), имеющему неопровержимую ценность, в виде языческого элемента, то Серебряный век обращался к золотому веку национальной культуры — к культуре Древней Руси, как к периоду реализации культурой своей провиденциальной задачи-задания, замысла о культуре, осуществления ею культурного творчества на национальной и религиозной почве. В России не было Ренессанса как освоения языческого античного начала — языческого эллинизма, а так как русская культура начала складываться именно с усвоением уже не языческого эллинизма, а христианского начала — «воцерковленного эллинизма» (Хоружий), и весь путь русской культуры вплоть до XVII века — это путь усвоения, освоения и творческого воплощения этой идеи, то и не реализовавший себя Ренессанс мог возрождать уже иногда искаженное, иногда забытое, а то и не принятое, но христианское начало в культуре (отсюда «открытие» Серебряным веком Пушкина, Гоголя, Достоевского как религиозных мыслителей, отсюда особый интерес к древнерусскому наследию).

Мыслители Серебряного века, обращаясь к античности, особый интерес проявляли к проблеме ее влияния на русскую культуру, усвоения русской культурой традиций античности, прорастания ее идей на русской почве. Античность, усвоенная русской культурой, вплетенная в ее ткань, была особенно дорога современникам Серебряного века.

Культура древнегреческая, обозначенная как эталон культуры вообще, снискала себе это звание также и в связи с отношением ее к наследованию традиций, к преемственности. «Поистине, что тем афинянам, — мудрость, варварам — безумие. Удел тех хранить преемственность и предание «старших»; мы как Лотофаги, питаемся лотосами забвения» (4). Осознав забвение традиции как проявление варварства, Серебряный век в лице мыслителей и художников, призывает к возвращению традиции и памяти культуры. Серебряный век обнаруживает и манифестирует свою преемственность с золотыми веками культуры. Сам термин «Серебряный век» содержит в себе значение возвращения, воспоминания о золотом веке, возрождения всего лучшего в опыте и памяти культуры. Серебряный век задает, манифестирует свое обращение к идеальному опыту.

Значимость античности не ограничивается явлением и проявлением ее культуры, но не менее значим тот вечный импульс, который дает античность в развитии других, более поздних культур, опирающихся на античную традицию.

1. Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика. 1994. С. 69.

2. Зеньковский В. В. Идея православной культуры // Православие: Pro et contra. СПб.: изд-во Русского Христианского гуманитарного института. 2001. С. 276.

3. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. М.: Республика. 1994. С. 154.

4. Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика. 1994. С. 67.

В. Э. Бармина
Екатеринбург

«ГЕНДЕР» КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Междисциплинарный гендерный подход наиболее полно и плодотворно применяется на сегодняшний день в анализе цивилизационных, урбанистических процессов [2]. Разнообразные сферы и влияния, которые накладываются на факт принадлежности человека к биологическому полу, — культурные, социально-политические, экономические, психологические, позволяют говорить об универсальном характере взаимообусловленности гендерной принадлежности и проявлений ее в культурной сфере. Призванный исключить биологический и психологический детерминизм, который постулировал неизменность условий бинарной оппозиции мужско-